Хотя доля Му Юнь Яо была всего 40% от дохода чайного дома, человеком, управляющим всем чайным домом, по-прежнему была она. Если статус хозяйки и слуг не будет определен сегодня, то в будущем это будет сложнее сделать.

Эти пятьдесят человек были руками короля, и то, что их отправили сюда, привело их в замешательство. Пока они были равнодушны и не могли подчиниться ей, чайный домик не мог быть открыт. А она должна была полагаться на чайный домик, чтобы заработать большие деньги, она не могла позволить им встать между ними и повредить её плану!

Вэй И и Юнь Чунь снова посмотрели на Цинь Гуаня и увидели, что он по-прежнему молчит, а его лицо лишено всякого выражения. Они задумались на мгновение, снова повернулись лицом к Му Юнь Яо и отдали честь:

- Приветствую молодую госпожу Му.

- Приветствую молодую госпожу Му.

Му Юнь Яо опустила глаза, услышав, как они назвали её имя, и бросила на них многозначительный взгляд. Они просто подчинились этикету. В любом случае, у них впереди было ещё очень много времени, она могла медленно приспособиться к этим людям:

- Хорошо, я не буду продолжать грубить. Вы двое заберете их обратно. Завтра я приду научить вас искусству приготовления чая.

- Хорошо.

Когда эти люди ушли, Му Юнь Яо обернулась и извиняюще улыбнулась:

- Цинь Гуань, только что я действовала по собственной инициативе. Прошу Цинь Гуань простить меня.

- Молодая госпожа Му поступает правильно, и этот старый раб восхищается ею, - глядя на действия Му Юнь Яо, Цинь Гуань действительно восхищался ею. Если бы он не видел это своими глазами, то не поверил бы, что молодая девушка способна на такое.

Только что аура вокруг её тела действительно напоминала ауру мастера. Неудивительно, что Вэй И, Юнь Чунь и другие легко изменили своё отношение.

- По этому вопросу я напишу Сие и объясню, что раз уж чайный дом собираются открыть, то сердца людей не должны быть разделены. Пусть они воспринимают меня как самого важного человека, будь то изнутри или снаружи, чтобы не вызвать подозрений и волнений.

Цинь Гуань внимательно посмотрел на лицо Му Юнь Яо и не мог не удивиться. С мудростью девушки Му, она должна была сомневаться в личности Его Высочества, но она не знала, хорошо это или плохо.

- Это проявление заботы. Сие наверняка согласится с этим.

Это вызвало улыбку на лице Му Юнь Яо. Она повернулась, чтобы посмотреть на присланный чай, и с улыбкой сказала:

- Я уже говорила, что когда сад Цзиньсю будет восстановлен, я приглашу Цинь Гуаня выпить чаю. Сегодня есть прекрасная возможность. Лю Лян, сходи в карету и принеси чайный сервиз.

Цинь Гуань был удивлен:

- Как это так?

- В эти дни я была занята делами в Ниюнь, не было времени заняться делами сада Цзиньсю. Благодаря Цинь Гуань, который в одиночку мотался туда-сюда, чтобы присмотреть за ним, всё было закончено. Будет правильно угостить вас чашечкой хорошего чая. Я уже давно обещала это. Пожалуйста, не отказывайтесь, Цинь Гуань.

- С чего бы это? Я ждал этого с тех пор, как госпожа сказала, что хочет открыть чайный дом, - как только он произнес эти слова, Лю Лян вернулся с чайным сервизом. Когда он увидел весь чайный набор, глаза Цинь Гуаня с его богатыми знаниями уставились прямо перед собой. - Это и есть чайный сервиз?

Лю Лян подошел к большому подносу и аккуратно разложил на нем более десятка предметов. Цинь Гуань мог узнать только чайник, чашку, чайные листья, чайные подносы, печь, а остальное было неизвестно.

Перед приходом Му Юнь Яо принесла всё вещи, которые можно было использовать, поэтому после того, как она разложила вещи по местам, она осторожно передала подарок Цинь Гуаню:

- Юнь Яо просто показала собственную некомпетентность.

Сегодня она была одета в простое синее платье, рукава были немного шире, а юбки казались более пышными. В это время она опустилась на колени, юбки распустились, как цветы, рукава опустились, открывая тонкие запястья, неописуемой красоты.

Сначала она омыла руки в тазу. Простые белые пальцы были даже белее, чем маленький фарфоровый горшок с водой. После того, как на них попали капли воды, они стали ещё более блестящими.

Она вытерла капли воды на руках простой белой салфеткой, затем он набрал чашку воды и вылил её в песок на маленькой белой фарфоровой печке. После этого она поставила чайную чашку в обычную чайную мойку и замочила её в горячей воде.

Всё это время взгляд Цинь Гуаня был сосредоточен на её движениях, и чем больше он видел, тем ярче становились его глаза. Он наконец понял, почему у Му Юнь Яо хватило смелости открыть этот чайный дом.

Через некоторое время крышка чайника слегка сдвинулась, и из него вышел горячий воздух.

Му Юнь Яо только что использовала фарфоровую ложку, чтобы положить нужное количество чая в теплый сине-белый чайник. Затем, она подхватила чайник и поспешила опустить его в горячую воду. Чай закрутился, и из него донесся нежный аромат.

Цинь Гуань уже ждал этого, он наклонился вперед и принюхался к аромату чая, готовый взять его в руки, но Му Юнь Яо держала чайник и наливала воду в чашку.

Цинь Гуань был шокирован, неужели это для него?

Он увидел, как Му Юнь Яо снова взяла лопату для песка и налила воду в большой заварочный чайник. Затем она накрыла его крышкой и подождала некоторое время. Она взяла поднос с чаем и положила руки перед Цинь Гуанем.

- Поскольку это только для того, чтобы Цинь Гуань попробовал, я обращаю внимание только на вкус чая и не демонстрирую сложный процесс. Вы не должны чувствовать, что я просто перфекционистка.

- Не смею, не смею. Просто действия мисс были подобны струящимся облакам, глядя со стороны, вы излучаете спокойствие, тишину и умиротворение. Это действительно радует глаз.

Му Юнь Яо захихикала и позвала Цинь Гуаня.

Цинь Гуань кивнул, ответил на её реверанс, осторожно открыл крышку чашки, а затем застыл на месте.

Он с удивлением наблюдал, как зеленый чай в чашке раскрывается, как гармонично сочетаются почки, похожие на пушинки, и листья, похожие на флажки, как прозрачная зеленая поверхность горячей воды, как водяной пар с чайным ароматом непрерывно поднимается вверх. Эта сцена была одновременно великолепна и прекрасна.

Он не мог не смотреть на неё. Только когда Му Юнь Яо снова напомнила ему об этом, он медленно поднял чашку. Чай колыхнулся, аромат стал сильнее, а листья, словно снежинки, опустились вниз, образуя на дне чашки цветы, свежие и нежные, как жизнь.

Цинь Гуань не мог удержаться от того, чтобы не сделать глоток, и вдруг почувствовал, что его разум расслабился, и он вздохнул:

- Я считал себя любителем чая, но теперь понимаю, что раньше это была просто корова, жующая пион. Мастерство заваривания чая Му Юнь Яо просто потрясающее!

- Цинь Гуань перехваливает. Те, кто действительно понимает чай и любит чай, уже давно не стесняются в выражениях. Я просто пытаюсь привлечь больше гостей в чайный дом.

- Му Юнь Яо не нужно быть такой скромной. Вы можете заваривать удивительный чай. Когда вы обучите этих пятьдесят человек, чайный дом наверняка прославится на весь мир. Мастерство плывущих облаков и текущей воды действительно радует глаз, даже если вы не пьете чай, прийти и оценить его тоже стоит. Я не знаю способа этого процесса заваривания, где вы научились этому?

- Когда я бездельничала и скучала дома, я научилась некоторым незначительным навыкам.

Цинь Гуань был удивлен. Он неоднократно повышал свою оценку Му Юнь Яо, но сейчас казалось, что его оценка еще далека от конца. Эта девушка Му действительно шокировала его. Правда ли, что некоторые люди рождаются, чтобы быть способными объединить красоту неба и земли в одно целое?

Му Юнь Яо слегка опустила глаза и увидела чай на столе. В её глазах мелькнула легкая насмешка: в прошлой жизни она получила травму ноги, поэтому была несчастна. Чтобы завоевать расположение Цзинь Вана, ей приходилось усердно работать по мелочам.

Когда Цзинь Ван попадал в неприятную ситуацию на работе, он всегда был раздражен. Она долго думала, прежде чем придумать этот набор навыков заваривания чая, чтобы заставить Цзинь Вана успокоиться, не говоря уже о том, что у неё получился очень неплохой эффект.

После того как Цинь Гуань допил чай, Му Юнь Яо встала и сказала:

- Уже довольно много времени. Мне пора возвращаться в Ниюнь. Я вернусь завтра.

- Я почтительно провожу мисс.

- Не нужно меня провожать, Цинь Гуань.